

Когда маленький Хань Цзяо увидел, как уходит его старший, он последовал за ним, отставая на несколько шагов. Затем он обернулся, чтобы посмотреть на Ци Жун Юэ. Его глаза цепко следили за ней. Никто не мог понять, о чем он думает. После долгого молчания он вдруг протянул переднюю лапу и вытер ее о морду. Два усика упали вниз вместе с темно-красной кровью. Он несколько раз всхлипнул, а в его глазах затаилась печаль. Потом он повернулся и нырнул в холодный омут, больше не появляясь.

Всё это время У Цзян был очень напуган, но, в конце концов, пришел в себя. Все произошло так быстро, что он не успел ничего сделать. Всё снова было кончено.

Он поднялся из грязи, бросился к тому месту, где Минь Хэнчжи упал в обморок, поднял его, ударил по щеке и сильно ущипнул. Минь Хэнчжи постепенно пришёл в себя. После того, как он открыл глаза, он был ошеломлен на мгновение, затем всё вспомнил и, схватив У Цзяна за руку, спросил: «Где Ци Жун Юэ?»

У Цзян указал на Жун Юэ, которая держала на руках Чжунвэня.

- Что-то случилось с Чжунвэнем. Иди и посмотри.

Минь Хэнчжи поспешно встал, спотыкаясь, подошёл к Жун Юэ и увидел, что она держит Чжэн Чжунвэня в состоянии явного оцепенения. Она не плакала и ничего не говорила, но ее горящие глаза, не отрываясь, внимательно следили за ним.

Он схватил ее за руку и легонько встряхнул: «Жун Юэ, не пугай меня. Что с тобой не так? Говори».

Цзинь Ван перевёл взгляд на Чжунвэня, его лицо было бледным, глаза закрыты, но грудь, казалось, поднималась и опускалась слишком редко. Потрясённый, он быстро протянул руку, чтобы исследовать дыхание Чжунвэня.

Ци Жун Юэ оттолкнула его руку:

- Что ты делаешь?

Наконец-то добившись от нее реакции, Минь Хэнчжи открыл рот и сказал:

- Я хочу проверить...

- С ним все в порядке. С ним всё будет в порядке, - ее глаза заметно покраснели, и она говорила очень быстро. Чем больше он наблюдал за ней, тем больше беспокоился.

Он огляделся и увидел, что от Хань Цзяо не осталось и следа. Он был озадачен, но больше

ничего не спрашивал. Сейчас не время задавать эти вопросы.

- Жун Юэ, пойдем, нужно скорее уходить отсюда. Если чудовище вернется позже, мы все погибнем здесь.

Ошеломленная Ци Жун Юэ, услышав его слова о смерти, как будто была удивлена. Она подняла глаза и уставилась на Минь Хэнчжи:

- Он не умрет, Чжунвэнь не умрет. Он сказал, что прилипнет ко мне, как коричневый сахар. Мы будем вместе всю жизнь, две жизни и много жизней. Как он может умереть? Нет, нет!

Минь Хэнчжи никогда не видел у Жун Юэ такого всплеска эмоций, такого страха. Он действительно боялся. Если у Чжунвэня правда есть три сильные и две слабые стороны, то она...

Минь Хэнчжи, стараясь не обращать внимания на кровь, текущую из его груди из-за повреждения внутренних органов, поднял Чжэн Чжунвэня и сказал У Цзяну: «Дядя У, пожалуйста, помогите».

У Цзян кивнул, потянулся к Ци Жун Юэ, которая по-прежнему была не в себе, и потащил её прочь.

Когда она шла по траве, пропитанной кровью Хань Цзяо, она внезапно остановилась, посмотрела на усы Хань Цзяо у своих ног и, наконец, взяла их в руки.

У Цзян подобрал с земли кусок черепашьего панциря и сказал Ци Жун Юэ: «Принцесса, вы что-то потеряли».

Ци Жун Юэ оглянулась и увидела панцирь черепахи Уфу в руке Уцзяна. В её мозгу что-то щёлкнуло. Когда она одолжила панцирь черепахи Уфу, старый Ван Чжоу сказал, что волшебный жемчуг всегда принадлежал королевской семье династии Чжоу.

Если бы у нее был этот драконий жемчуг, Чжунвэнь не умер бы.

Она внезапно бросилась вперед, к Минь Хэнчжи, который шел впереди: «Поторопись, едем в Ванду».

Минь Хэнчжи не знал, что она имела в виду, но он был очень рад видеть, что она вдруг снова готова действовать.

Минь Хэнчжи привязал Чжэн Чжунвэня к своей спине и погнал свою лошадь, чтобы следовать за Ци Жун Юэ до самой столицы династии Чжоу. Они не отдыхали ни днем, ни ночью. Человек,

прислоненный к его спине, сделал только один последний вдох и больше не просыпался.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2249457>